

Валерий ШАРАПОВ

**СПЕКТАКЛЬ
для ПРЕДАТЕЛЯ**

МОСКВА

КОНТРАЗВЕДКА
РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**СПЕКТАКЛЬ
для ПРЕДАТЕЛЯ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Спектакль для предателя / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-210309-4

В квартире его ждали двое в штатском. Без долгих разговоров они предъявили известному профессору-вирусологу обвинение в сотрудничестве с иностранной разведкой, привели неоспоримые доказательства. Профессор и его дочь Дина долгие годы передавали секретные сведения западным спецслужбам. На высшую меру хватает... Впрочем, у Комитета есть предложение. Много лет назад за границу сбежал академик Лучинский, хорошо знавший семью профессора. По сведениям, именно он курирует сейчас разработку «грязной» атомной бомбы. Нужно выманить изменника на родину, чтобы предать суду. Для этого Дина и майор КГБ Андрей Зимин под видом молодоженов должны отправиться за границу и убедительно разыграть там настоящую драму...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210309-4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Старик любил этот скверик на Ленинских горах. Сюда он приходил в юности, приходил в зрелом возрасте — с женой и двумя детьми, из которых в настоящее время в живых осталась только дочь. Некогда статный, с волевым взором, в последние годы он сильно сдал. Не сказать что старец, восьмой десяток еще не разменял, но трудно стало ходить — опирался на тросточку, терял волосы и вес.

Он брел по парку в стареньком плаще, надвинув на глаза кепку. Желтела листва, прибитая недавним дождем, сквозь облака подглядывало солнце. Листва в этот год облетела рано — дули сильные ветра. Но сегодня погода баловала, столбик термометра не опустился ниже пятнадцати градусов.

Старик присел на лавочку, пристроил трость между ног. Он любил свой район. До дома четыре минуты ходьбы, неподалеку — на крутом берегу Москвы-реки — высотка МГУ. Под горой — спортивная арена Центрального стадиона имени В. И. Ленина — главная часть знаменитого спортивного комплекса. Полтора месяца назад отгремели XXII летние Олимпийские

игры. Церемония закрытия проходила здесь, в Лужниках. Страна все еще не успокоилась: то тут, то там из динамиков доносилось «До свиданья, наш ласковый Миша...».

Несколько минут старик просидел в сквере, отдыхал. В замкнутом мирке, вдали от городского шума, было тихо и комфортно. Отсутствовала наглядная агитация, только на стенде у входа еще болтался листок — фехтовальщик пронзал радугу на фоне символической высоты и олимпийских колец. Мимо прошла пенсионерка с болонкой. Собачка дружелюбно помахивала обрубком хвоста. На соседней лавке сдавленно хихикала парочка студенческого вида. Смешливый паренек натягивал на голову спутницы ее же капюшон, а девушка отбивалась.

Старик подмигнул семенящей мимо болонке. Собачка в ответ твякнула. Пенсионерка с питомицей растаяли за поворотом. На параллельной дорожке местная сумасшедшая — безвредная и даже симпатичная — кормила упитанных голубей. Старик засмотрелся, потом что-то вспомнил, вскинул руку с часами, начал подниматься, опираясь на трость. Сморщился от боли в колене, медленно двинулся к выходу из парка. Влюбленные, не прекращая баловаться, поднялись и отправились за ним следом.

Постукивая палочкой, старик пересек гулкую подворотню, вышел во двор, миновал детскую площадку, вереницу тополей. У дальнего подъезда добротной пятиэтажки молодой мужчина возился под капотом «Жигулей». Стартер жужжал, но двигатель не заводился.

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

Старик вошел в подъезд, со скрипом закрылась входная дверь. Счастливый обладатель вазовской продукции, видимо, имел глаза на затылке. Он извлек из кармана рацию и что-то в нее проговорил. Потом закрыл капот и сел на водительское место. «Студенты» мялись на другом конце двора — теперь с таким видом, будто целую вечность женаты и смертельно надоели друг другу.

Держась за перила, старик поднялся на третий этаж. Гулко раздавались шаги. Звякнули ключи, он вошел в квартиру. Жилище было просторное, четырехкомнатное, больше ста метров полезной площади. Жилец заслужил такие хоромы — долгие годы плодотворно трудился на благо страны. Ключи отправились в вазочку, кепка — на крючок, плащ привычно повис на вешалке. Покряхтывая, старик разулся, побрел в гостиную, чтобы немного отдохнуть в любимом кресле. Странно, ему казалось, что двустворчатую дверь он закрывал. Вошел внутрь... и ком образовался в горле. В лице не изменился, но накрыла такая тоска, что хоть стреляйся. Конечно, заходи любой к бедному еврею, бери что хочешь...

За столом сидел мужчина лет шестидесяти и пристально разглядывал старика. Он был в двубортном костюме, аккуратно свернутый плащ висел на спинке стула. В помещении присутствовал еще один товарищ — лет тридцати с небольшим, с располагающим, но каким-то замороженным лицом. Он расстегнул замшевую куртку, но снимать ее не спешил. До появления квартиросъемщика товарищ стоял у шкафа

и разглядывал корешки книг — библиотеку приключений и фантастики, которую старик собирал долгие годы. С появлением хозяина повернулся и обратил на него свой взгляд. Старик их впервые видел... и еще бы сто лет не видеть.

— Добрый день, Борис Михайлович, — сухо поздоровался сидящий за столом субъект. — Мы не воры, вы это уже поняли. Давайте без лишних движений, хорошо? Попытка к бегству в вашем возрасте и в вашем состоянии будет выглядеть карикатурно. Проходите, присаживайтесь в свое любимое кресло.

— Здравствуйте, — с усилием произнес старик. И добавил зачем-то: — Вы из милиции?

— Хуже. — Субъект показал корочки: — Комитет государственной безопасности, Второе Главное управление. Полковник Сухов Александр Васильевич. Это мой коллега — майор Зимин Андрей Викторович. — При этих словах второй присутствующий без выражения кивнул. — Вопросы излишни, Борис Михайлович, вы и так все поняли. На что вы рассчитывали? Ведь сколь веревочка ни вейся... Проходите, присаживайтесь. Неважно себя чувствуете? Зоя Кирилловна, помогите нам, пожалуйста!

В комнату, мягко ступая, вошла женщина средних лет с бесцветным лицом, помогла старику. Он тяжело двигался, обильно потел — сердце начинало пошаливать. Зоя Кирилловна открыла компактный «дипломат», поднесла старику под нос нашатырь, накапала микстуры. Он выпил, показал глазами — женщина проследила за взглядом, извлекла из тумбочки сердеч-

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

ное лекарство — старик сунул таблетку под язык. Он сидел, откинув голову, приходил в себя. Капли пота блестели на морщинистом лбу. Зоя Кирилловна вопросительно глянула на полковника — тот кивнул, — закрыла чемоданчик и тихо испарилась.

— Вы все предусмотрели... — прошептал старик. — Кого еще там припасли в моей спальне — реанимационную бригаду?

— Надеюсь, это не понадобится. Итак, вы все поняли, Борис Михайлович. Наверняка назрел вопрос: отчего так сложно? Скрытное проникновение в квартиру, никакого шума — а ведь могли взять вас на улице, как это обычно происходит, посадить в машину. Причина есть, об этом позже. Вам уже лучше? Прекрасно. Итак, давайте по порядку.

Каплан Борис Михайлович, 67 лет, коренной москвич, до выхода на пенсию в позапрошлом году вы были ведущим специалистом в вирусном центре института микробиологии, расположенном в ЗАТО Загорск-6. Имели привилегии, одна из которых позволяла жить в Москве, а не в упомянутом закрытом городе. Да, неудобства: ежедневно водитель вез вас в такую даль, вечером — обратно, но это лучше, чем всю жизнь провести за колючкой. Вы были настолько благонадежны, что за вами фактически не следили. Дети у вас поздние, дочь родилась, когда вам было 35, сын — пятью годами позже. Сын Лев скончался в возрасте 18 лет — через три месяца после призыва в ряды Советской армии. Руководство части настаивало на несчастном случае при обращении с военной

техникой. Но вы узнали по своим каналам: трагический инцидент — результат неуставных взаимоотношений. Льва избили, и он скончался от внутреннего кровотечения. Вы имели связи, могли уберечь сына от армии, но он отказался от ваших услуг, пошел служить. Справедливости вы не добились, виновные избежали наказания. Через год скончалась ваша жена — организм ослаб, инфаркт, до больницы не довезли... Не будем копать в генезисе вашего грехопадения. Но, думаю, потери в семье повлияли на ваше решение. Через год вы связались с представителями иностранных спецслужб, и вот уже без малого восемь лет передаете им бесценную информацию о работе наших закрытых предприятий...

— Экая глупость... — прошептал старик. — Как вы намерены это доказать? Я не совершал ничего предосудительного, честно трудился всю жизнь...

— И добились в своей работе очень многого, — согласно кивнул Сухов. — Вы талантливый биолог, занимались созданием бактериологического оружия, экспериментировали с вирусами оспы, завезенной из Индии, с вирусами южноамериканских и африканских лихорадок, включая смертоносную лихорадку Эбола. Вы — автор ряда научных открытий, в том числе прорывных. Тем, что вы изобрели, можно умертвить половину земного шара, знаете ли... В чем дело, Борис Михайлович? Совесть проснулась? Как у академика Сахарова — изобрел водородную бомбу, способную извести на планете все живое, а потом засовестился и стал активным диссидентом-«гуманистом»? Боюсь,

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

в вашем случае слово «совесть» неуместно, вам ближе по духу слово «предательство». Жажда наживы проснулась на старости лет? Трагедии в семье? Мне жаль, Борис Михайлович, что вы потеряли близких, но не вы первый, и далеко не всех это подвигло к измене Родине.

Сухов хотел что-то добавить, но не стал, только скулы побелели. Присутствующий здесь же майор Зимин покосился на начальника. Старший лейтенант Сухов (сын полковника) был в числе первых, кто в декабре 79-го вошел в Афганистан. И погиб в числе первых — от пули переодетого в форму ДРА душмана.

— Доказывать не придется, Борис Михайлович, — продолжал полковник. — За вами два месяца ведется скрытое наблюдение. Вы контактируете с некой Сарой Морган — сотрудницей МИ-6 под прикрытием британской дипмиссии. Информация о том, что вы работаете с британцами, изначально была получена от наших источников в МИ-6. Ошибка в таких случаях исключается. Будете запираяться? Масштаб нанесенного вами ущерба, кстати, огромен. Вы делились с британцами не только собственными разработками, но и тем, чем занимались ваши коллеги. Это на несколько смертных приговоров... Километры микропленок, не так ли, Борис Михайлович?

— Хорошо, я признаю свою вину, подпишу любые бумаги... — Каплан продолжал потеть и нервничать, но теперь уже по другому поводу. Он ненароком поглядывал на настенные часы — понимал, что нельзя этого делать, но не мог удержаться. — Почему мы еще

здесь? — шептали вялые губы. — Почему вы не везете меня туда... куда должны везти? Да, я оступился, признаю, совершил преступление... Мне позволят переодеться?

— Мы никуда не едем, Борис Михайлович, — вкрадчиво произнес полковник госбезопасности. — А вот ваша нервозность объяснима. Сегодня пятница, скоро вечер, она ведь всегда приходит в это время навестить отца?

— А при чем тут моя дочь? — старик напрягся, задрожала жилка на виске. — Ради бога, не вмешивайте Дину в эту историю, она ни в чем не виновата...

— Ой ли? — прищурился Сухов. — А вот по нашим данным, яблоко от яблони недалеко упало. Вы два года на пенсии, что с вас взять иностранным спецслужбам? Все, что знали, давно продали, новыми разработками бывшие коллеги не делятся. Вы пенсионер, и этим все сказано. Но ваши контакты с госпожой Морган не обрываются — и почему, интересно? Нездоровится, Борис Михайлович? Позвать Зою Кирилловну? Я не медик, но, боюсь, в данный момент вы преувеличиваете тяжесть своего состояния. Итак, Дина Борисовна Ульянова, в девичестве Каплан. Причудливое сочетание фамилий, м-да... С мужем развелась, оставила его фамилию... лучше бы сменила, не позорила, — Сухов поморщился, — Дина Борисовна пошла по стопам отца: окончила Московский физико-технический институт. Весьма одаренный ребенок. Но работает по другому направлению — в Загорске-7, в инже-

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

нерно-физическом институте, занимающемся разработкой и усовершенствованием радиологического оружия, проще говоря, ядерных боеприпасов. Штука такая же неприятная, как и ваши бактерии с вирусами.

Опытная и компетентная работница, недавно возглавила лабораторный сектор. Имеет все шансы на триумфальное продвижение по службе. Собирается защищать кандидатскую диссертацию. На скользкую дорожку ступила три года назад — не без вашей, разумеется, помощи. Мог бы получиться нормальный член общества, а получился, как и в вашем случае, убежденный антисоветчик. Притом что именно советская власть позволила вам добиться того, что вы имеете. Впрочем, свои пылкие чувства вы умело скрываете. Дина Борисовна имеет те же преференции, что и вы, — проживает в Москве, вне зависимости от того, что трудится в закрытом административно-территориальном образовании. Да и порядки в Загорске-7 не такие строгие, как в Загорске-6. У нее двухкомнатная квартира на улице Зорге. Детей нет, мужа теперь тоже нет. Каждую пятницу с семи до восьми вечера она приезжает к вам, передает материалы на микропленках, которые снимает лично. Отчаянная у вас дочурка, Борис Михайлович.

Часть сказанного была лишь предположением, но попала в точку. Борис Михайлович смертельно побледнел, участилось дыхание. Он сунул под язык еще одну таблетку, это позволило унять дрожь.

— Пожалуйста, не трогайте Дину... — твердил он как заклинание, — Диночка ни в чем не виновна, это оговор...

— Раньше надо было думать, Борис Михайлович, — назидательно сказал Сухов. — Вас никто не вынуждал продавать Родину. Давайте помолчим, хорошо?

Установилась тишина. Старика опять затрясло. На цыпочках, как по мановению волшебной палочки, вошла Зоя Кирилловна, достала из «дипломата» прибор для измерения давления, попросила закатать рукав и поработала грушей. Тихо произнесла: «Терпимо» — и удалилась. Разбитый инфарктом, а тем более мертвый Каплан органам был не нужен.

Некоторое время было тихо. Старик превращался в привидение. Словно выключился, перейдя в режим ожидания, и полковник Сухов. Майор Зимин снял с полки книжку, уселся в кресло и стал ее листать, одновременно наблюдая за стариком.

Ожидание не затянулось. Скрипнули двустворчатые двери, показалось невозмутимое лицо сотрудника. Он кивнул, очевидно, был на связи с наружным наблюдением.

Сухов зашевелился. Секунд через двадцать повернулся ключ в замке, отворилась дверь. Послышался шум — в вазочку упали вторые ключи, вздрогнула вешалка для верхней одежды.

— Папа, я пришла! — донесся звонкий голос. Старик хотел было отозваться, но захрипел, схватился за

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

горло. — Папа, ты что молчишь? Я же вижу, что ты дома!

Гостыя всунула ноги в тапки и прошлепала к приоткрытым дверям.

— А, вот ты где... — И осеклась, застыла, растерянно забегали глаза. — Папа, ты в порядке? Здесь что-то происходит?

Женщина имела приятную внешность, выглядела моложе своих лет. Не сказать что высокая, но стройная, фигуристая, одетая в приталенный брючный костюм. Темные волосы до плеч, большие глаза, немного заостренное лицо, но это ее не портило. Она не сразу разобралась в ситуации, нахмурилась.

— Папа, почему все молчат? Кто эти люди?

— Добрый вечер, Дина Борисовна, — учтиво произнес полковник. — Рады, что вы нашли время к нам присоединиться. Комитет государственной безопасности, полковник Сухов и майор Зимин. Не стойте на пороге, проходите, присаживайтесь.

Минутная слабость все же случилась. Женщина дернулась, отступила, чуть было не бросилась прочь из квартиры. Приобретенный инстинкт — для тех, кто промышляет незаконными вещами. Но пересилила себя, перехватила жалобно-библейский взгляд отца. Да и куда тут убежишь?

— Я не понимаю. — Голос вибрировал, сохранять спокойствие не удавалось. — За что нам такая честь? Папа, у тебя что-то общее с этими товарищами?

— В целом да, — согласился Сухов. — И у вас, кстати, тоже.

— Родная, я ничего не мог поделывать, — обреченно вымолвил Каплан. — Все произошло так внезапно...

Дина Борисовна тоже стала бледнеть. Она сделала несколько неуверенных шагов, села на подвернувшийся стул, обняла сумочку из кожи крокодила. Покосилась на дверной проем, за которым маячила чужая тень. Устремила взгляд на отца.

— Папа, тебе же плохо! — Она чуть не взвизгнула.

— Нет, милая, со мной все в порядке...

— Да что вы себе позволяете? — воскликнула Дина. — Разве вы не видите, что ему плохо? Немедленно вызовите «Скорую»! Какое вы имеете право так себя вести? Мы с отцом будем жаловаться! Он заслуженный человек...

— Дина Борисовна, перестаньте, — вздохнул Сухов. — К чему эта заезженная драматургия? С вашим отцом все в порядке — насколько это допустимо. Все положенные лекарства он уже принял. Зоя Кирилловна, вы нам не поможете? — Сухов повысил голос.

Дочь Каплана застыла, превратилась в изваяние. В комнату вошла сотрудница, отыскала глазами ново-прибывшую и направилась к ней.

— Сумку позвольте? — произнесла она без эмоций и протянула руку.

Дина Борисовна неохотно выпустила кожаные ручки. Зоя Кирилловна подошла к журнальному столику, высыпала на него содержимое сумочки, прощупала внутренности и стала перебирать предметы женского обихода. Получалось у нее быстро и ловко, видимо, Зоя Кирилловна владела несколькими «смеж-

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

ными специальностями». Закончила осмотр, переглянулась с шефом и еле заметно качнула головой.

Майор Зимин украдкой наблюдал за лицом задержанной. Пока оно не менялось. Назревал личный досмотр.

— Плащ, — сухо проинформировала Зоя Кирилловна и вышла в коридор.

Молчание становилось просто огнедышащим. Дина Борисовна выпрямила спину. Теперь она была белее мумии. Поддрагивала нижняя губа, капли пота заблестели на лбу. Зимин отложил книгу — происходящее становилось интереснее литературных выдумок.

Вернулась Зоя Кирилловна, положила перед полковником миниатюрный черный предмет. Личный досмотр, судя по всему, уже не требовался. Женщина работала в тонких резиновых перчатках и все равно находку держала аккуратно, двумя пальчиками. Проверка на отпечатки пальцев была пустой, но обязательной формальностью.

— Пола плаща, вшитый кармашек на пуговице, — лаконично сообщила сотрудница.

— Большое спасибо, Зоя Кирилловна, — поблагодарил Сухов. Прикоснуться к находке он не стал, без сомнения, внутри оболочки была микропленка. — Упакуйте и отправьте на экспертизу. Полагаю, мы имеем дело с очередными проданными секретами нашей ядерной науки.

— Слушаюсь. — Зоя Кирилловна вышла из комнаты.

Полковник иронично разглядывал присутствующих.

— Что и требовалось доказать, граждане. Семейный подряд? Трудовая династия на новый лад? И много нынче платят за такую информацию? Уверен, немало, ведь информация актуальная. Борис Михайлович больше не имеет возможности собирать сведения, это ответственное дело перешло к наследнице. Дина Борисовна фиксирует на микропленку секретные материалы и привозит кассету Борису Михайловичу. Унизительной процедуре досмотра на проходной она не подвергается, либо процедура формальная. Где фотокамера, Дина Борисовна? Оставляете дома, прежде чем поехать к отцу? А уж затем, в выходной день, ваш папа совершает прогулку в Центральный парк культуры и отдыха, где передает материалы госпоже Морган, получает причитающееся вознаграждение и дальнейшие инструкции... Кстати, в данный момент в вашей квартире на улице Зорге проводится обыск. Вы не в претензии? Аналогичная процедура пройдет и здесь, но несколько позже.

Старик давно превратился в сморщенную мумию, почти не шевелился, запотели стекла очков. На губах Дины Борисовны заплясала презрительная усмешка. Давалось ей это непросто, к роли героической партизанки на допросе женщина явно не готовилась. Отпираться было бессмысленно: на конфискованной микропленке был запечатлен явно не диафильм про Ивана-царевича и Василису Прекрасную. Глубоко в глазах застыла беспробудная тоска.

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

— Я работала не за деньги, — глухо произнесла Дина Борисовна. — Деньги меня волнуют в последнюю очередь.

— А за что вы работали? — усмехнулся Сухов. — За трудодни? За фантики? Не надо морочить нам голову, уважаемая Дина Борисовна. Ненависть к советскому строю не отрицает поклонения золотому тельцу. Эта ненависть, кстати, из вас так и хлещет. Удивляюсь, как вам с отцом долгие годы удавалось ее скрывать.

— Мой отец ни в чем не виноват, — скривила губы женщина. — Спрашивайте с меня, а он здесь совершенно ни при чем.

— Как странно, — удивился Сухов. — А ваш отец уверен, что виноват только он, а не вы. Как такое может быть? Следуя данной логике, никто из вас ни в чем не виноват, мы немедленно извиняемся и уходим. Похвальное стремление выгородить близкого родственника. Значит, представления о морали и совести у вас еще остались. Я сказал что-то смешное, Дина Борисовна? Комедия закончена, граждане Каплан, вы полностью себя изобличили. Оперативные действия на этом закончены, теперь предстоят следственные.

— Что будет с моей дочерью? — тускло вымолвил старик.

— То же, что и с вами, Борис Михайлович. Статя тяжелая, перспективы незавидные. Это высшая мера, уважаемые. Допускаются варианты, но не разгуляешься. Вы долгие годы занимались преступной деятельностью, нанесли непоправимый ущерб стране.